

17.01.2024

Опубликовано в [Eurasia Daily Monitor](#)

Беларусь готовится к транзитным выборам

Евгений Прейгерман

Предстоящие президентские выборы в Беларуси пройдут на фоне последствий избирательной кампании 2020 года, которая изменила внутривнутриполитические тенденции и спровоцировала серьезные геополитические сдвиги. Текущая кампания выглядит интересной не из-за интриги относительно ее исхода, а скорее из-за сигналов, которые Александр Лукашенко посылает по поводу его стратегических приоритетов.

26 января в Беларуси пройдут очередные президентские выборы. В отличие от предыдущей избирательной кампании летом 2020 года, выборы 2025 года не привлекают столько медийного и политического внимания внутри страны или на международном уровне. Многие представители белорусской оппозиции и западных государств уже [заявили](#), что не оценивают текущие выборы как удовлетворительно конкурентные, свободные и справедливые и, следовательно, [не признают](#) их результаты.

В свою очередь, белорусское правительство, похоже, не сильно обеспокоено реакцией Запада на результаты выборов и перспективами их международного признания. По состоянию на 16 января, то есть за десять дней до основного дня голосования, Минск [не направил](#) официальное приглашение сформировать миссию наблюдателей ключевому западному институту по наблюдению за выборами — Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ ОБСЕ). В 2020 году БДИПЧ также [не присылало](#) наблюдательную миссию в Беларусь, но это было [решение](#) самого органа. Тогда белорусское правительство направило официальное

приглашение, однако БДИПЧ отклонило его, сославшись на риски COVID-19, а также на то, что приглашение пришло слишком поздно.

Президентские выборы 9 августа 2020 года имеют драматические и долгосрочные последствия для траектории развития страны. Прежде всего, они нарушили либерализационный тренд, который развивался во внутренней политике и гражданском обществе в течение пяти лет до 2020 года. Они также привели к беспрецедентному кризису в отношениях Беларуси с Западом. Политика максимального политического давления и экономических санкций со стороны Запада после выборов 2020 года привела к логистической и экономической [полублокаде](#) Беларуси и разрушению многих деловых, культурных, гуманитарных и личных связей, которые долгое время лежали в основе белорусско-западных отношений.

Это, в свою очередь, [ускорило](#) еще более тесную интеграцию между Минском и Москвой, которая осталась по сути единственным геополитическим актором, с которым правительство Александра Лукашенко могло развивать полноценные отношения. Отказ Украины и Запада использовать Минск в качестве площадки для мирных переговоров между Киевом, Москвой и сепаратистами Донбасса после президентских выборов 2020 года дополнительно подстегнул процесс белорусско-российской интеграции. Чтобы как-то диверсифицировать внешнеэкономические и дипломатические связи страны, Минск начал предпринимать усилия по переориентации своей дипломатической и деловой активности на Восток, где [Китай](#) теперь [рассматривается](#) как ключевой стратегический партнер.

Президентская кампания 2025 года разворачивается в тени шлейфа этих тенденций. Помимо геополитических и внутривластных последствий, драматические события после выборов 2020 года, по-видимому, также предопределили форму и направление конституционных реформ в Беларуси. Выборы 26 января станут первыми президентскими выборами после конституционного референдума в феврале 2022 года, который изменил белорусскую политическую систему, [внедрил](#) в нее новый институт — Всебелорусское народное собрание. Это конституционное новшество, по сути, [запустило](#) системный переход от суперпрезидентской модели 1996–2022 годов к потенциально более децентрализованной модели, точные контуры которой определятся в ближайшем будущем.

В Беларуси идет процесс транзита власти, и его долгосрочные последствия формируются уже сейчас, несмотря на то что действующий президент Александр Лукашенко остается на вершине этой системы. В настоящее время некоторые конституционные нововведения, включая Всебелорусское народное собрание, остаются в значительной степени в «спящем режиме», но они могут начать играть более важную роль в зависимости от политики, которую правительство Лукашенко будет проводить после дня выборов. Таким образом, президентская кампания-2025 выглядит интересной не из-за какой-либо интриги

относительно ее исхода, которой нет, а скорее из-за сигналов Лукашенко о его стратегических приоритетах.

Основываясь на анализе речей Лукашенко, произнесенных за последние несколько недель, и его предвыборной программы, можно выделить как минимум четыре приоритетных направления политики Беларуси. Во введении к предвыборной программе Лукашенко [называет](#) главным достижением своего тридцатилетнего правления то, что Беларусь успешно состоялась и укоренилась как суверенное государство. Также он утверждает, что главная цель сегодня — «не дать «разорвать страну». Суверенитет является центральной темой и его недавних высказываний. В одном из них он [заявил](#), что «наша страна всегда будет государством, вопреки любым течениям и тенденциям на международной арене», и пообещал предпринять шаги в этом направлении в течение следующих пяти лет.

Другие три приоритетные направления, по-видимому, являются сферами, в которых Лукашенко намерен предпринять эти шаги. Первый среди них – безопасность. С начала войны в Украине Лукашенко неоднократно [высказывал мнение](#), что главной стратегией Минска должно быть предотвращение прямого участия в боевых действиях между Россией и Украиной. Теперь он идет еще дальше, [заявляя](#), что Беларусь может рухнуть как государство, если ее втянут в войну. Он также [подчеркивает](#) необходимость гарантировать, что белорусы не будут умирать за чужие интересы.

Следующая ключевая и повторяющаяся линия действующего президента касается смены поколений в белорусской политике, что указывает на уже начавшийся транзит власти, который Лукашенко намерен осуществить в течение своего седьмого и, вероятно, последнего президентского срока. Если судить по его свежим заявлениям, он [предвидит](#) масштабную смену поколений на всех уровнях власти, в том числе в региональной политике.

Последний вопрос, который действующий президент подчеркивает в ходе предвыборной кампании, — это единство белорусской нации, что стало экзистенциальным вызовом для страны в свете выборов 2020 года и последовавших за ними протестов. В предвыборной программе Лукашенко [обещает](#) начать «строить мосты взаимопонимания» с теми белорусами, которые придерживаются противоположных взглядов. В ней также заявляется, что «диалог, а не раскол» должен быть путем вперед.

Оппозиционные круги и многие на Западе, очевидно, не верят, что все эти обещания, особенно последнее, сбудутся в ближайшее время. Однако все более сложные геополитические реалии вокруг Беларуси дают основания ожидать, что Минск попытается сделать хотя бы некоторые примирительные шаги в отношении своих политических оппонентов. Беларусь и ее народ выиграют только в том случае, если правительство и оппозиция, а также внешние акторы смогут подходить к белорусскому суверенитету,

безопасности и политической эволюции стратегически, а не будут сосредотачиваться лишь на своих непреодолимых разногласиях.

Евгений Прейгерман

Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»